

Некоторые проблемы философии анархизма в работах П. А. Кропоткина

Научный руководитель – Осипов Игорь Дмитриевич

Шилко Андрей Юрьевич

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: shilko.andryushenka@mail.ru

Анархизм как политическое учение представляет собой, прежде всего, понимание политического как имманентного самой жизни. Представители анархистского направления отрицали наличие трансцендентного в политической жизни, и в соответствии с этим отрицали и все подходы, которые способствовали бы пониманию политического с точки зрения наличия трансцендентного. То есть мы можем определить философию анархизма как необусловленную никаким трансцендентным вмешательством.

Из этого следует, что в анархизме важным моментом выступает отказ от делегирования прав какому-либо представительному органу или же субъекту, будь то монарх или избираемый на выборах представитель народа. Поэтому в трудах анархистских мыслителей отрицается возможность существования государства и права.

История знает примеры, когда концепции анархизма пытались воплотиться на практике. В основном эти попытки, после недлительного существования, терпели неудачи. Поэтому в данной статье я хотел бы поставить вопрос о том, почему идеи анархизма терпят неудачу, воплотившись в реальности? Для того, чтобы дать ответ на поставленный вопрос, я предлагаю рассмотреть размышления П. А. Кропоткина об анархизме.

Важной категорией в концепции анархизма у П. А. Кропоткина является равенство, которое выражается в количественном отношении. Вопрос, который не может здесь не возникнуть заключается в следующем: возможно ли построить гармонично устроенное общество на началах «количественного» равенства? Это равенство предполагает одинаковое количество в обладании еды, жилья, различных вещей и так далее. Первый вопрос, который возникает после прочтения этой фразы, такой, что если каждый берёт столько, сколько ему нужно и угодно, то где тот предел, который положит конец нужде человека? Какое количество будет ему необходимо, чтобы удовлетворить все свои потребности, будь то биологические, эстетические или какие-то другие. Очень сложно ответить на такой вопрос, если вообще возможно. Да и вообще, возможно ли построить гармонично устроенное общество на началах «количественного» равенства?

Следствием такого равенства будет только духовная посредственность. Также возникает необходимость делегирования прав для решения данного вопроса, что находится в противоречии с начальным определением анархизма.

И второй вопрос, который можно задать, кто же будет считать и делить то, что находится в ограниченном количестве? Все общество, которому принадлежат данные богатства, или же кто-то, кто выделится из этого общества и будет иметь право осуществлять такие функции. Если это будет решать все общество одновременно, то может возникнуть возможность ограничения кого-то из тех, кто принадлежит данному обществу, а за этим может возникнуть поглощение личности обществом, к которому он принадлежит. А такого анархизм принять не может. Если же распределение благ будет осуществляться кем-то стоящим над обществом, то это даёт возможность таким лицам получить власть и вообще становится возможным восстановление какой-либо формы правления и государства.

Далее хотелось бы рассмотреть категорию свободы в работах П.А. Кропоткина. Свобода - это отсутствие принуждения. Но истоком нравственности, в анархическом обществе, является фактор взаимопомощи, который выводится из природы. И здесь опять на лицо противоречие, так как в природе живые организмы не обходятся без принуждения. Соответственно принуждение будет необходимо в анархическом обществе. Как считает П. А. Кропоткин, несвободным можно признать того человека, который отказывается от какого-либо удовольствия, с целью избежать наказания.

И хотя Пётр Алексеевич и утверждает, что такое утверждение не есть тождественное «абсолютному» индивидуализму, что за человеком сохраняется чувство долга, нежелание причинять близким боль и получать блага с помощью обмана. Но выводя из жизни человека страх возможного наказания, мы стираем по сути границы добра и зла, допустимого и недопустимого. Откуда у человека появится чувство долга и нежелание причинять боль своим близким? Скорее всего, этого возможно достичь благодаря воспитанию. Но какое воспитание обходится без наказания или порицания плохого поступка.

Анархизм П. А. Кропоткина является коммунистическим, а из этого следуют определённые следствия, которые часто имеют противоречивый характер по отношению к самому анархизму. П. А. Кропоткин был сторонником полной свободы в рабочей деятельности, то есть каждый индивид мог заниматься той работой, которая больше ему подходила в данный момент, и к которой он имел большее расположение, или человек имел право не работать вообще. Из этого принципа свободы логично следует, что многие индивиды, не желающие работать, будут содержаться за чужой счёт. Чтобы избежать таких противоречий П. А. Кропоткин предлагает ввести добровольное обязательство работать всем членам общества по 5 часов в сутки для общего блага. Если же член общества не согласится на выполнение таких работ, то по рассуждению П. А. Кропоткина он может быть изгнан из общества. Это противоречие в рассуждениях П. А. Кропоткина хорошо было показано М. И. Туган-Барановским. «Но так как обратиться человеку из человеческого общества некуда, разве в могилу, то, очевидно, предлагаемый Кропоткиным добровольный договор личности с обществом есть та же принудительная власть общества над личностью, против которой Кропоткин восстаёт» [1, с. 251].

И последнее, про что хотелось бы сказать, это принцип нравственности, на котором, по сути, основывается все учение Петра Алексеевича об анархизме. Главным нравственным принципом в учении П.А. Кропоткина является фактор взаимопомощи.

Исходя из этого, будущее устройство анархического общества должно быть устроено на основах солидарности и помощи друг другу. Не должно быть состязаний или конкуренции внутри социума. Соглашаясь, что между видами или классами возможно уничтожение или состязания, но внутри самих видов это невозможно. Опираясь на вышесказанное, можно предположить, что взаимопомощь, практикуемая внутри одного вида, может некоторым образом отдалять один вид от другого, а иногда и уничтожать противоположный вид. Вполне возможно, что проблемы одного вида будут проблемами только этого вида. Поэтому данный принцип не может являться всеобщим, т. к. он не может привести к общественному сотрудничеству.

Исходя из выше названных противоречий, которые мы встречаем в работах П. А. Кропоткина, можно ответить на вопрос, почему учение анархизма терпит неудачу, воплощаясь на практике.

Источники и литература

- 1) Анархизм: pro et contra, антология. М. И. Туган-Барановский. Социализм как положительное учение. - СПб.: РХГА, 2015. - 1142 с.

- 2) Гегель Г. В. Философия права. - М.: Мысль, 1990. – 524 с.
- 3) Кропоткин П. А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. - М.: Правда, 1990. – 640 с.